

Хирузен в замешательстве сузил глаза: «О чем ты говоришь? Я никогда не встречал тебя раньше и тем более не разговаривал с тобой».

«Нет», - уступил Наруто, кивнув при этом. «Не с тобой конкретно, а с другой твоей версией в альтернативной реальности/измерении, пока мне не исполнилось тринадцать».

«Прекрати изрыгать такую чушь!» крикнул Хирузен, хлопнув руками по своему столу, от чего тот треснул. «Как кто-то может поверить в то, что ты пришел из другого измерения/реальности, даже если это правда, то какие у тебя есть доказательства?!»

За свою долгую жизнь он слышал много безумных вещей, но эта взяла верх. Другое измерение? И, судя по тому, что он услышал от мальчика, которому было не больше тринадцати, путешествие во времени? Ситуация становилась очень запутанной, причем очень быстро.

В другом месте некий ананасоволоосый мужчина чихнул.

К его безграничному удивлению, блондин лишь покачал головой. «У меня не просто есть доказательства, у меня их много».

Затем мальчик достал кунай, который он использовал ранее на тренировочной площадке, и положил его на стол Хокаге.

После небольшой встречи с Наруко на поле Наруто заметил остатки чакры на рукояти клинка, а когда осмотрел его, то обнаружил какую-то печать, выгравированную на нем с помощью чакры. Он также заметил, что, когда он напряг свои чувства, эта печать показалась ему чем-то вроде разрыва в ткани Пространства-Времени, который он может открыть по своей прихоти, и когда он попробовал открыть ее, когда никто не смотрит - включая Наруко, - он появился на том месте, где был кунай и печать, почти мгновенно!

Посоветовавшись с Курамой и немного порывшись в воспоминаниях отца, они пришли к выводу, что раз воспоминания отца, включая мышечную память, были усвоены им, то это может означать только одно: Наруто неосознанно овладел печально известным Полётом Бога Грома (Техника Летящего Бога Грома).

Поначалу его раздражало, что он овладел такой мощной техникой таким дешевым способом, как передача памяти, но Курама побуждал его совершенствовать ее и находить новые способы применения на поле боя, что вселяло в него надежду на то, что он не скопирует дзюцу своего отца без упорного труда.

Хирузен посмотрел на обычный на вид кунай и приподнял бровь. «А как это связано с тем, что ты прибыл из другого измерения?»

Наруто забавно покачал головой. «Попробуй подержать его в руках и посмотри, что сможешь

найти». предложил он, незаметно формируя ещё одно Полёты Бога Грома Дзютсу Шики через подошвы ног.

Это был один из способов, которым он пытался улучшить Полёты Бога Грома, помещая дзюцу-шики через ступни. Для этого требовался почти идеальный контроль чакры, и с его нынешним мастерством это было непрактично для эффективного использования во время боя, но идеально для демонстрации своих способностей.

Пожилой Хокаге попытался почувствовать хоть какой-то злой умысел, исходящий от блондина. Не найдя таковых, он поднял кунай и начал его рассматривать. Обычному наблюдателю он показался бы обычным кунаем, но Хирузена не зря называли «профессором»: он почувствовал струйку чакры в рукояти клинка, а когда осмотрел его, то заметил выгравированную на нем печать.

При ближайшем рассмотрении глаза Хирузена расширились от шока и узнавания, и он уже собирался что-то сказать, когда почувствовал сдвиг в воздухе перед собой. Его глаза уловили вспышку желтого цвета, а через долю секунды кунай в его руках исчез. Подняв глаза, он увидел стоящего Наруто, который небрежно продевал кунай пальцами через кольцо на рукояти, на его лице играла улыбка. Старый лидер даже не успел среагировать!

Хирузен слегка пошатнулся на своем месте, сделав трясущийся вдох, не веря тому, что видит. «Т-так это было...», - пролепетал он в конце и увидел, как Наруто утвердительно кивнул.

«Ты правильно подумал, Джиджи, это было самое ценное дзюцу Четвертого, Полёты Бога Грома». сказал Наруто и убрал кунай в карман: «Полагаю, это ответ на твои вопросы о моих способностях?»

Хирузен лишь ошеломленно кивнул, глаза и разум все еще не понимали того, что они видели и переваривали. Но как бы он это ни воспринимал, все равно это всегда будет одно и то же - мальчик, юный тринадцатилетний подросток, только что выполнил ниндзюцу S-ранга, известное многим и используемое только одним. Но даже если мальчик доказал, что может выполнить дзюцу, способное уничтожить целую армию менее чем за минуту, это еще не означало, что он автоматически из другого измерения.

Старому Каге нужны были более конкретные доказательства, хотя и это было очень впечатляюще.

Хирузен оправился от шока, вызванного тем, что легендарное дзюцу исполнил молодой парень: «Хотя это действительно было очень впечатляюще, мой юный друг, это еще не доказывает, что ты из другого измерения». скептически пояснил он. «Прости меня за скептицизм, но мне нужны более конкретные доказательства, чем Полёты Бога Грома, чтобы даже начать рассматривать то, что ты мне говоришь».

Наруто кивнул в знак понимания.

«Я догадывался, что ты так скажешь, поэтому и привел второе доказательство - свое наследие». Он сказал, став серьезным: «Мое имя при рождении - Узумаки-Намикадзе Наруто», - глаза Хокаге еще больше расширились после этого заявления, а его разум впал в шок. «Но чтобы защитить меня от врагов моего отца, вы, „Третий» Хокаге моего мира, поместили мое имя как Узумаки Наруто, взяв девичью фамилию моей матери. Я также являюсь Джинчурики Курамы, сильнейшим из Хвостатых Зверей. Ты также принял закон, согласно которому тот, кто поднимет инцидент с Курамой и скажет, что джинчурики Кьюби - это я, будет казнен без суда и следствия за государственную измену».

Хирузен еще больше опустил на свое место, разум бешено колотился, так как факты, перечисленные мальчиком, были неопровержимы.

«И судя по твоей реакции, - продолжал Наруто, слегка улыбаясь, - полагаю, с Наруко-чан обошлись так же? Но, судя по тому, что я видел, она живет счастливой жизнью».

Хирузен только кивнул, когда небольшая улыбка украсила его старые черты лица. «Да, это так». Он радостно сказал: «Жители деревни наконец-то отпустили свою старую ненависть и приняли ее с распростертыми объятиями. Этого не было несколько лет назад, когда враждебность к Кураме все еще была высока», - усмехнулся старик, - „Именно благодаря ее решительности и доброжелательности к другим многие наконец начали видеть в ней добрую, невинную девушку, которая хочет только твоего признания и дружбы”.

Наруто ненадолго задумался, могло ли такое случиться с ним, когда он был моложе, но просто пожал плечами. Нет смысла жить прошлым.

Хирузен вздохнул, потирая виски. «Думаю, мне не нужно больше никаких доказательств...»

Наруто кивнул. «Если хочешь, я могу взять анализ крови в больнице, если тебе все еще нужно подтверждение».

«Не нужно, но это поможет с официальной документацией». Хирузен ответил, задумчиво глядя на свои изумленные черты. «Насколько я могу судить, Полёты Бога Грома может использовать только один Минато или кто-то из его кровных родственников, так что это было всё доказательство, которое мне нужно». заявил он и физически расслабился, истощенный физически и ментально от событий последних нескольких минут. «Я становлюсь слишком старым для этого дерьма...»

«Ну, будь я проклят», - сказал Наруто со смехом. «Сарутоби Хирузен наконец-то признал, что он стар!»

Хирузен, несмотря на усталость, засмеялся вместе с ним, хотя и устало. «Ты прямо как Наруко-тян, всегда смутьян». прокомментировал он, заслужив от блондина наглую ухмылку, которая медленно превратилась в грустную улыбку. «Наруто?»

Внезапно его схватил в объятия молодой парень, и старый Каге медленно обнял его в ответ. Несмотря на то что он встретился с Наруто всего несколько минут назад, он уже ощущал чувство знакомства с блондином, похожее на то, что он чувствовал с Наруко. Хирузен грустно улыбнулся, почувствовав, как молодой парень дрожит и трясется в его объятиях, крепко сжимая старика, как будто мальчик боялся, что тот исчезнет, если он это сделает.

Наруто фыркнул, когда из его глаз потекли слезы. «Это может показаться странным, ведь ты встретил меня всего несколько минут назад», - сказал он, голос трещал от эмоций. «Но я ужасно скучал по тебе, Джиджи...»

Хирузен лишь грустно улыбнулся: «Я знаю...»

Несмотря на то что он не знал своего двойника, «Третий» мог с уверенностью предположить, что тот, другой, и Наруто стали очень близки, примерно так же, как сейчас сам Хирузен и Наруко. Даже сейчас он уже считал мальчика одним из своих внуков, пусть и знал его всего несколько минут.

Внезапная мысль вывела Хирузена из ступора, и он заговорил: «Наруто, - мальчик отстранился от объятий, - что ты имеешь в виду под „пока тебе не исполнилось тринадцать“? Неужели со мной что-то случилось после того, как тебе исполнилось тринадцать?»

Это был резонный вопрос, потому что, насколько он знал, Наруко в этом году исполнилось тринадцать, а сам он был еще вполне бодр для человека, которому за шестьдесят. Что же произошло, не мог не задаться он вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/108211/3992205>